

УДК 316.7

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НЕФОРМАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ
КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ***М.В. Леонтьева***Аннотация**

На основе теорий социального капитала П. Бурдье и Ф. Фукуямы, а также некоторых частносociологических теорий развития неформальных сообществ автором статьи концептуализировано сообщество авторов-исполнителей г. Казани, имеющее также негласное название «Казанские барды». Объект исследования представляет уникальный случай устойчивого и продуктивного существования социальной единицы, трансформировавшейся за треть века из неформальной группы в профессиональное сообщество и оказывающей влияние на конструирование городской культурной среды. Автором выявлены специфические групповые нормы и ценности, ролевая структура, артефакты и стратегии обмена капиталов как внутри сообщества, так и между ним и внешней средой.

Ключевые слова: социальный капитал, сообщество, культурные сообщества, городское развитие, культура, город, символический капитал, социальные связи.

В современном мире город выступает в качестве основной, базовой формы расселения людей. Это означает, что материальная и социальная инфраструктура городов должна отвечать разнообразным потребностям их жителей и гостей, что, казалось бы, может быть признано фактором их социальной, экономической и туристической привлекательности. Однако в российском общественно-политическом дискурсе уровень развитости городов зачастую измеряется с помощью показателей экономического роста, степени инвестиционной привлекательности и развития предпринимательства. Фактически города рассматриваются в первую очередь с точки зрения утилитаристского прагматизма, отсутствует взгляд на город как на место проживания и взаимодействия различных социальных групп. Такое противоречие реальных интересов муниципальных властей и жителей городов вызывает кризис общественного доверия к институтам городской власти и снижает комфортность городской среды для проживания.

Социальная проблема заключается в том, что для реального изменения ситуации должно сложиться организованное движение жителей города, способных декларировать свои потребности властям, проводить собственные инициативы и добиваться конкретных действий для улучшения ситуации на уровне социальных практик. В качестве таких объединений нередко выступают отдельные формальные или неформальные сообщества, с различной степенью активности влияющие на развитие города. Особый интерес для нас представляет изучение социального капитала сообществ как базового условия их существования.

В настоящем исследовании описано формирование и развитие социального капитала в неформальном культурном сообществе на примере сообщества авторов-исполнителей г. Казани. Исследовательский интерес заключается в изучении формирования и развития элементов социального капитала: социальных связей, норм и ценностей; а также в проведении анализа процессов социального обмена, конвертации социального капитала в символический, культурный, экономический капиталы внутри группы и за ее пределами.

В качестве методов исследования выступают глубинное интервью и анализ сетевых взаимодействий. Глубинное интервью позволяет установить непосредственный контакт с респондентом, получить наиболее полную информацию в авторском прочтении сути вопроса, установить характер и интенсивность связей внутри сообщества, определить центральные для респондента личности и события, оказавшие наибольшее влияние на развитие профессиональной биографии автора внутри сообщества. Метод анализа сетевых взаимодействий позволяет проследить наличие социальных связей, связь атрибутов социальных акторов, определить закономерности их существования и развития, рассчитать возможные структуры существования обменных отношений. Выбор информантов был проведен исходя из авторитетности респондентов, количества публикаций (интервью, тексты песен и стихов), концертных выступлений и изданий музыкальных произведений, а также длительности их включенности в сообщество.

В качестве теоретической базы исследования выступили некоторые теории социального капитала и сообществ. В целом все теории о социальном капитале можно разделить на те, в которых социальный капитал определяется как совокупность социальных связей, ожиданий, норм, поддерживаемых участниками какого-либо сообщества, и на те, в которых понятие социального капитала рассматривается равнозначно категории «доверие» (впервые это понимание ввел Ф. Фукуяма (см. [1])). Понятие социального капитала утвердилось в социальной и философской науке благодаря П. Бурдьё и его теории о существовании различных форм капитала и возможности их взаимной конвертации, а также конвертации форм капиталов в универсальный экономический капитал. Бурдьё выделял следующие формы капитала: экономический, символический, товарный, физический, административный, культурный, человеческий, политический, социальный [2].

Именно на идее П. Бурдьё о конвертации капиталов, а также на понятии социального капитала как «общественного доверия» (Ф. Фукуяма) мы основывали свое понимание сущности социального капитала исследуемого сообщества. Наиболее близкой к объекту нашего исследования о неформальном сообществе оказалась теория отечественных ученых В. Ланцберга и М. Кордонского (см. [3]), изучавших технологию создания и функционирования как естественных, так и смоделированных групп. Ученые говорят о существовании нескольких осей анализа групп как социальных образований: ось интересов анализирует причины и основания объединения индивидов в группы или присоединения их к уже существующим группам, организационная ось рассматривает распределение ролей, структуру группы, механизмы ее взаимодействия с внешней средой, с другими группами, а социально-психологическая ось занимается вопросами ценностного, содержательного наполнения группы, анализа философских категорий,

регулирующих нормы, ценности группы. Кроме того, было уделено внимание теории, изучавшей историю и теорию неформального движения как особого типа социального взаимодействия, механизмы его формирования и формализации, структуру и стадии жизненного цикла (см. [4]).

В ходе исследования было проведено 15 глубинных интервью (средней продолжительностью 45–50 минут), в ходе которых респонденты последовательно рассказывали о своем вхождении в группу и последующей адаптации, о дальнейшем существовании внутри образования, о совместных творческих проектах, называли наиболее авторитетных членов группы, обозначали «значимых других», обозначали артефакты (места, события, организации), говорили о возможностях трансляции ценностей группы и привлечения сторонников, а в последующем и новых членов сообщества. Группа является публичной и долго-временно существующей, в ходе исследования были опрошены все 15 участников, то есть выборка является сплошной.

Возникновение казанского сообщества авторов-исполнителей тесно связано с более широким социально-культурным явлением советской эпохи – движением клубов самодетальной песни (КСП), возникшим в 70-е годы прошлого века. Движение это отражало мысли и настроения интеллигенции времен хрущевской оттепели. Чаще всего клубы самодетальной песни возникали на базе молодежных, спортивных, общественных организаций (туристических, геологических, альпинистских, экспедиционных, артистических и др.). Движение КСП привлекало участников использованием живого искреннего языка (который резко отличался от официального пропагандистского дискурса), а также актуальностью и дефицитностью передаваемой информации (тексты песен и стихов отражали социальные, философские, лирические размышления авторов; исполнялись песни на стихи ранее запрещенных русских и зарубежных поэтов). Кроме того, причиной массового вступления молодежи в сообщества были возможность самовыражения и самореализации (при относительно невысоких требованиях к исполнительскому мастерству – элементарное владение навыками аккомпанемента на гитаре, несложные для вокального исполнения мелодии), обретение привлекательного, престижного социального статуса и участие в деятельности популярного сообщества. Немаловажно, что источники трансляции ценностей сообщества КСП были доступны и открыты каждому желающему. Возникающие традиции, нормы и культурные коды транслировались через самостоятельно организованные концерты и квартирные выступления; фестивали авторской песни (документально оформлявшиеся как туристические слеты), в ходе которых происходило знакомство участников сообщества, обмен песенным и текстовым материалом, совместная импровизация, туристический отдых; через занятия в клубах самодетальной песни, на которых осуществлялось разучивание песен известных авторов, обучение игре и аккомпанементу на гитаре, организация различных способов совместного проведения досуга (концерты, фестивали и т. д.).

В Казани движение КСП в целом повторило в своем развитии описанную традицию. В республике в течение 15 лет (с 1991 г. по 2006 г.) было проведено 3 крупных (численностью до 3000 человек) фестивалей, посвященных авторскому самодетальному творчеству, работало около 10 клубов авторской песни, как

детских, так и молодежных (количество участников в различных клубах составляло от 10 до 400 человек). Особенностью сообщества КСП города Казани можно считать активное взаимодействие его участников с представителями других творческих профессий, занимающихся такими видами искусства, как пантомима, актерское мастерство, хореография, академическая и эстрадная музыка, фольклор. Таким образом, можно говорить о том, что сообщество КСП в Казани аккумулировало в своем составе основные элементы творческой, интеллектуальной и пассивной молодежной элиты города конца 90-х годов XX века – начала XXI века.

В числе наиболее активных участников сообщества можно выделить 5 женщин и 10 мужчин, средний возраст участников группы – 40 лет. Внутри описываемого сообщества существуют 2 стабильные семейные пары, в которых супруги состоят в браке более 10 лет. Среднее количество детей у каждого из членов сообщества – не менее двух, при этом на все сообщество приходится 4 ребенка дошкольного возраста. На основании проведенных интервью можно сделать вывод, что основными социальными установками членов сообщества являются относительная социальная консервативность, приверженность патриархальному типу семьи, уверенность в собственной относительной экономической и социальной стабильности. Количественное преобладание мужчин может двойственно характеризовать сообщество: с одной стороны, группа более активна с точки зрения обмена ценностями, в силу большей (как правило) социальной и экономической независимости мужчин в вопросах распределения ресурсов, с другой стороны, это может говорить только о большей популярности авторов-исполнителей мужчин, нежели женщин.

Интересен также набор внешних статусов участников сообщества: его основу составляют представители креативных (по определению Р. Флориды) профессий – врачи, педагоги, бизнесмены, музыканты (с высшим и средним музыкальным образованием). Составляя интеллектуальную элиту в своей профессиональной среде, эти участники сообщества играют значимые роли и обладают дефицитными ресурсами, а таким образом, и важными социальными связями с внешней средой. Это повышает ценность социального капитала, уровень доверия и востребованности сообщества в обществе.

Исследуемое нами сообщество, как и любое другое, имеет свои внутренние и внешние цели. Внутренние цели заключаются в сохранении жанровой традиции, поддержании благоприятного психологического климата, профессиональном развитии участников. Внешние цели – сохранение и трансляция культурного и духовного опыта поколения, развитие уникальной музыкальной традиции, получение финансовой прибыли в результате продажи уникального продукта. Особенно интересно иерархическое, властное и ролевое строение сообщества авторов-исполнителей. Так, в результате проведения интервью стало очевидно, что лидерские функции равномерно распределены между несколькими членами сообщества, действия которых обеспечивают достижение основных целей. Анализируя свой опыт и групповую историю, члены сообщества выделяют «хранителя чистого жанра и традиции», ответственного за психологический комфорт, взаимовыручку и поддержку, главного внутреннего критика / наиболее авторитетного музыканта, организатора большинства взаимодействий с внешней средой, хранителя всей качественной информации о деятельности

участников сообщества. Один из участников исследования так отзывается о «мэтре», «хранителе традиции»: «...с него вообще все началось... он собирал первые фестивали. Он обладает совершенно фантастическим... авторитетом, непререкаемым... Ему простят все, вообще все, потому что ничего по-настоящему плохого он не сделает никому никогда...». Таким образом, лидерские функции распределены между пятью участниками сообщества. Тот факт, что сохранением традиций жанровых и внутренних этических ценностей группы занимается один и тот же человек, кажется нам неслучайным, поскольку такой же принцип – распространение и утверждение определенных этических ценностей происходило через материальный результат деятельности группы (песни и стихи) – был и у материнского сообщества КСП. Любопытно то, что в ролевом составе группы присутствует функция «хранения и передачи накопленной информации» во внешнюю среду, то есть в сообществе есть человек, чьей профессиональной специализацией в ходе развития группы стали звукорежиссура и фотография, а у сообщества сформировалась некая внутренняя индустрия материализации производимого продукта.

В ходе изучения творческого взаимодействия членов группы (основным фактическим материалом, свидетельствующим о такого рода взаимодействии, являются совместные музыкальные сборники, фотографии, видеозаписи) было выявлено наличие 4 действующих проектов и 3 завершенных. Важно то, что несмотря на полную творческую самостоятельность и наличие сольных проектов, многие из членов сообщества занимаются совместными творческими разработками. Именно творческие проекты определяют характер социальных связей между участниками сообщества и именно рабочие связи становятся предпосылкой для более глубокого личностного контакта («межличностное общение интересно и существует только тогда, когда есть общее дело», «с кем видишься и играешь чаще всего, с тем больше всего и общаешься»). Важно отметить существование очень комфортной и дружелюбной атмосферы внутри сообщества, что подтверждается высокой плотностью и частотой неформальных связей.

Предметом деятельности группы, ее формальной основой выступает совместная творческая работа (сочинение, исполнение и аранжировка песен и музыки), совместные выступления на концертах и фестивалях авторского музыкального самодельного творчества. Важно отметить, что деятельность, имевшая в начале взаимодействия признаки субкультуры созидательного типа, преобразовалась в форму полупрофессиональной или профессиональной деятельности. Примечательно также и то, что структуру непосредственного круга общения, как личного, так и профессионального, составляют, как правило, одни и те же люди. Необходимо отметить и длительность творческих союзов – от 5 до 25 лет совместного творчества. Такое наблюдение позволяет нам сделать вывод о большой прочности социальных связей внутри группы и комфортном психологическом климате, совместимости, основанных на устойчивости и общем усвоении норм и ценностей группы. Именно эти социальные связи составляют элементарную базу социального капитала сообщества, образуя своеобразную социальную сеть – паутину. Это такая сеть, где акторы свободно взаимодействуют друг с другом, не руководствуясь какими-либо формальными правилами и ограничениями, получая из различных внутренних источников необходимые

ресурсы, при этом механизмы четкого донесения информации до всех членов сети одновременно отсутствуют, что часто бывает характерно для неформальных объединений или творческих конгломератов.

Основными предметами внутреннего социального обмена в группе являются интеллектуальные и культурные ресурсы (при осуществлении совместной творческой деятельности), социальные связи (распространена система рекомендаций к участию в каких-либо культурных мероприятиях, передача контактных данных организаторов и организаторам). Обмен нематериальных ресурсов на материальные и экономические осуществляется как обмен времени и уникального исполнения авторских песен на гонорар от организатора концерта, интеллектуальной собственности в виде авторских записей на материальный эквивалент от реализации записей на концерте. Необходимыми с точки зрения реализации групповых задач являются как материальные, так и нематериальные ресурсы. В случае обмена символического, творческого продукта на некий материальный эквивалент, который является результатом деятельности субъектов из внешней среды, необходимы экономический (деньги для инвестиций, инфраструктура, оборудование для звукозаписи), административный (организационный), человеческий (владение профессиональными навыками) капиталы, трансформирующие произведение искусства в коммерческий продукт, создающие условия для возможности презентации и обмена конечного результата. Циркулирование этих ресурсов способствует конвертации капиталов как внутри самого сообщества, так и с внешней средой, обеспечивая эффективность сообщества. В силу всего этого хотелось бы охарактеризовать такой тип обменной системы как равновесный, то есть такой, где акторы в равной степени нуждаются в ресурсах друг друга, а также подчеркнуть определяющую роль доверия, позволяющего осуществлять равноценный обмен.

Авторы-исполнители, в сущности, составляют малую неформальную контактную группу, предметная деятельность которой находится в гуманитарном культурном поле и является результатом стихийной самоорганизации. По характеру своей деятельности сообщество авторов-исполнителей является группой-кооперацией и группой членства, то есть такой группой, которые характеризуются единством целей, единством деятельности, наличием группового опыта и подготовленностью к совместной деятельности.

Стадию жизненного цикла группы необходимо соотнести со старением, увяданием, так как утеряна одна из основополагающих функций любой группы – функция обновления состава участников; кроме того, отсутствуют механизмы социализации и приема новых членов, а критерии, предъявляемые к соискателям, строги и сложно реализуемы. По мнению членов группы, эмоциональное состояние и психологический климат в сообществе очень приятны, что стимулирует дальнейшее взаимодействие. На наш взгляд, благоприятный климат является следствием существования групповых нравственных и ценностных норм, усвоенных каждым из участников сообщества. Рассматривая процесс взаимодействия с точки зрения теории обмена, мы приходим к выводу, что обменные процессы, происходящие в группе, являются равноправными. Основными предметами обмена внутри группы служат нематериальные ценности: интеллектуальные и культурные ресурсы, социальные связи, обмен нематериальных

ресурсов на материальные и экономические. Особое положение авторитетных членов сообщества может быть объяснено тем, что они являются обладателями наиболее ценных ресурсов и имеют собственный административный, человеческий или символический капитал, который они умело конвертируют в капитал социальный. Основными элементами социального капитала в группе можно считать нормы, ценности, доверие и информационные каналы. Преобладающими формами социального капитала являются структурный и когнитивный капиталы.

Таким образом, союз авторов-исполнителей Казани является своеобразным примером самоорганизации культурного сообщества, прошедшего путь развития от группы единомышленников, занимающихся творческой самодеятельностью, до объединения с довольно четко структурированной и взаимовыгодной формой кооперации. Это позволяет участникам сообщества не только достигать собственных и групповых целей, но и конструировать некое культурное поле, символический контекст, составляющий часть духовной и интеллектуальной городской среды.

Summary

M.V. Leonteva. Social Capital of Informal Communities as a Resource of City Environment Development.

Based on the theories of social capital by P. Bourdieu and F. Fukuyama as well as some other sociological theories on the development of informal communities, we conceptualize the community of Kazan singer-songwriters. The object of the research is a unique case of sustainable and productive existence of a social unit, which has been transformed during the third of the century from an informal group to a professional community and which influences the development of the city's cultural environment. We also reveal specific norms and values of this group; its role structure; some places, events and organizations related to it; strategies of the exchange of capitals both inside the community and with the environment.

Key words: social capital, community, cultural communities, city development, culture, city, symbolic capital, social communications.

Литература

1. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию / Под общ. ред. М. Колопотина. – М.: АСТ, 2004. – 736 с.
2. Бурдье П. Формы капитала // Социология образования: теория и проблемы исследования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 17–25.
3. Кордонский М., Ланцберг В. Технология группы. – Мозырь: Белый ветер, 1999. – 68 с.
4. Кордонский М., Кожаринов М. Очерки неформальной социотехники. – М.: Net2Net, 2008. – 336 с.

Поступила в редакцию
25.02.11

Леонтьева Мария Валерьевна – аспирант, научный сотрудник ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», г. Казань.
E-mail: leontieva.maryamary@gmail.com